

ПОЛИТИЧЕСКАЯ СОЦИОЛОГИЯ

Н.А. Головин, В.А. Сибирев

ДЕТИ И ВЫБОРЫ В ГОСУДАРСТВЕННУЮ ДУМУ: ФОРМИРОВАНИЕ БАЗОВЫХ ПОЛИТИЧЕСКИХ УСТАНОВОК

Общественность рассматривает демократические выборы как шанс определить достойного представителя в органы государственной власти, как важнейшее средство воздействия на внутреннюю политику. Государство не менее заинтересовано в активном участии граждан в выборах, тем самым приобретая легитимность власти. В тоталитарных режимах власть прикрывает дефицит своей легитимности попыткой обеспечить стопроцентное участие избирателей в голосовании. В демократическом государстве выборы рассматриваются как важнейший атрибут политической зрелости человека — сознательного члена гражданского общества. Таким образом, участие в выборах везде считается первой обязанностью и политической добродетелью человека, а абсентеизм — серьезным изъяном в политической социализации. Поэтому изучение факторов, влияющих на политическое участие и электоральное поведение, стало важнейшим предметом политической социологии, в частности, исследований политической социализации.

Результаты выборов во многом помогают реконструировать спектр электорального поведения и определить причинные влияния на него: мотивы, установки, политические симпатии и антипатии избирателей,

Головин Николай Александрович (1956 г.р.) — кандидат философских наук, доцент факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Адрес: 193060, С.-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 9-й подъезд.

Тел.: (812) 110-00-77; 274-15-62.

E-mail: golovin@soc.pu.ru; golovin@ng2935.spb.edu

Сибирев Владимир Анатольевич (1961 г.р.) — кандидат экономических наук, доцент факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета.

Адрес: 193060, С.-Петербург, ул. Смольного, д. 1/3, 9-й подъезд.

Тел.: (812) 110-00-77.

E-mail: sibirev@soc.pu.ru

политические условия и возможности, определяющие его. Итоги выборов в Государственную Думу Российской Федерации трех созывов, президентские выборы 1996 и 2000 г., выборы депутатов законодательных органов и глав исполнительной власти субъектов Федерации уже дают богатую эмпирическую базу данных по электоральному поведению. Но это поведение только взрослого населения России, обладающего правом голоса.

Данные о политическом поведении молодежи, которая еще не имеет права голоса, но через несколько лет уже получит его, накапливаются и систематизируются в политической социологии и социологии молодежи. Они часто связаны с исследованием политической социализации в так называемой «критической фазе» развития личности — в возрасте 14–16 лет, когда человек интенсивно осваивает окружающий социальный мир, связывает воедино общественные и личные ценности, существующие политико-идеологические условия и собственное социальное поведение. Отсюда делаются выводы о структуре политических качеств личности, складывающейся в меняющихся условиях российского общества.

В значительно меньшей степени в отечественных социальных и педагогических науках исследованы ранние фазы политической социализации, т.е. ее протекание у детей младшего и среднего школьного возраста. Между тем, даже повседневные наблюдения показывают, что младшие школьники хорошо знают ведущих политиков своей страны, важнейшие политические партии, что детский политический мир обладает упорядоченной структурой и что политическая социализация молодежи в критической фазе идет на основе ранее приобретенного социального опыта.

В этой связи следует отметить, что к «стандартной» тематике исследований детской политической социализации относятся процессы усвоения ребенком базовых идей и отношений власти, а именно: политическое авторитета, отношений господства и подчинения, механизмов преемственности партийно-политических предпочтений. При этом в качестве важнейших агентов политической социализации рассматривается семья и школа, однако анализ влияния на социализацию детей (а также взрослых и молодежи) конкретных важных общественно-политических событий встречается крайне редко.

Иными словами, существует заметная диспропорция в эмпирических данных, касающихся политической социализации человека: наиболее исследованной является политическая социализация молодежи, в то время как детям и взрослым уделяется недостаточно внимания в этом отношении. Если данные о политической социализации взрослых в определенной мере могут быть получены путем анализа электорального поведения за длительный период, то в отношении детей этого сделать невозможно. Таким образом, как в исследованиях политического поведения, так и в исследованиях политической социализации, дети оказываются наименее изученной возрастной группой. Поэтому настоящее исследование направлено на некоторое восполнение этого пробела.

Кроме того, в исследованиях политической социализации существует и некоторый концептуальный дефицит. Во-первых, и в интернациональ-

ной, и в отечественной социологической науке в настоящее время не ведется теоретической дискуссии по фундаментальным проблемам политической социализации, что вызывает лишь сожаление на фоне роста эмпирических исследований отдельных сторон этого процесса. Во-вторых, повторим, что в большинстве исследований традиционно анализируется воздействие на человека классических агентов политической социализации — семьи и школы, в то время как влияние конкретных общественно-политических событий и меняющихся общественных условий анализируется крайне редко. В противоположность этому в настоящей статье речь идет о влиянии новых условий политической социализации на «естественную» установку, точнее, на ее политический аспект, а именно: как условия политического плюрализма и расширение возможностей политического выбора влияют на формирование политической идентичности и базовых политических установок у детей.

Употребление понятия «естественная установка» нуждается в пояснении в данном контексте. В концепциях политической социализации принято различать политическую социализацию в широком и узком смысле этого слова. Политическая социализация в широком смысле слова означает формирование базовых политических установок, то есть лояльности или нелояльности к своему обществу в целом, проявляющейся в форме лояльной демократической (авторитарной) или скорее нелояльной критической (конфликтной) базовых политических установок, индифферентном (обыденном) или прагматичном отношении к политике. В случае исследования детской политической социализации, конечно, в первую очередь идет речь о приобретении общегражданской политической идентичности и ее содержании, а уже затем о некоторых чертах базовых политических установок. Политическая социализация в узком смысле этого термина понимается как приобретение конкретных партийно-политических ориентаций. Так как в меняющемся обществе партийная структура находится в процессе трансформации, то изучение партийно-политических ориентаций в российском обществе весьма затруднено, а порой и невозможно, и поэтому отходит в данном исследовании на второй план.

Таким образом, теоретическим контекстом и концептуальными рамками настоящего исследования служит дефицит дискуссии по фундаментальным проблемам политической социализации, диспропорция в разработке предмета исследования политической социализации в пользу молодежной по сравнению с детской фазой, малая изученность влияния изменившихся условий политической социализации на формирование политической идентичности и базовых политических установок. В разработке инструментария исследования и интерпретации данных мы опираемся, прежде всего, на понятие «естественной установки» из феноменологической социологии. Будучи абстрактным понятием теоретической социологии, оно дает возможность интерпретировать широкий круг явлений, касающихся влияния изменившейся политической реальности (по сравнению с советским периодом) на политическую идентичность ребенка, и включить результаты интерпретации в современную социологическую дискуссию о конструктивизме и объективизме, предоставляя при-

меры в пользу конструктивизма как теоретического инструмента изучения меняющегося общества.

Итак, в настоящей статье на основе теоретической позиции, указанной выше, анализируются данные эмпирического исследования влияния выборов в Государственную Думу Российской Федерации в 1999 г. на детей 10–11 лет (пятиклассники), рассматриваются некоторые аспекты политического опыта, накопленного ребенком за первые десять лет жизни в условиях постсоветской политической реальности нашего общества. Основными исследовательскими вопросами являлись следующие: 1) Что знают дети о выборах, голосовании, смысле этих процессов. Какие политические установки складываются у них в этой связи, и в каком смысле можно говорить о детских политических установках вообще. 2) Знают ли дети современную политическую символику, партии, движения, их лидеров, есть ли у них уже симпатии и антипатии к участникам политического процесса. 3) От чего зависят складывающиеся базовые политические установки детей (если о них вообще уместно говорить с социологической точки зрения), например, насколько зависят они от влияния коллектива школьного класса, пола ребенка и его места жительства.

Так как младшие школьники еще не готовы к взаимодействию с исследователем, применяющим анкетный опрос и интервьюирование, для сбора данных использовалось рисование. Студенты факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета — члены исследовательской группы — на уроке рисования в школе в один из дней с 13 по 24 декабря 1999 года напомнили учащимся о выборах в Государственную Думу и просили их нарисовать, что им больше всего запомнилось в этой связи, в частности, в день голосования. Чтобы обеспечить раскованность учащихся при выполнении задания, по договоренности с учителем было объявлено, что оценки за рисунок не ставятся.

Затем студенты под руководством преподавателей анализировали рисунки в ходе учебно-исследовательского семинара по специально разработанной анкете для контент-анализа рисунков. При этом использовалась методика исследования детской социализации с помощью рисунков, разработанная социальным психологом В.С. Мухиной [1], а также учитывался опыт небольшого аналогичного исследования «Дети и выборы», выполненного на основе анализа детских рисунков К. Варсмундом в ФРГ [2].* Полученные данные о 856 рисунках обрабатывались на компьютере с помощью пакета прикладных статистических программ SPSS и интерпретировались на семинаре. Здесь же обсуждались и методологические вопросы, в частности, применимость понятия базовой политической установки в отношении младших школьников. В дальнейшем в настоящей статье мы касаемся этого методологического вопроса с учетом результатов дискуссии и полученных эмпирических данных.

В исследовании использовалась серийная выборка на основе школьного класса. Выборочная совокупность представляет собой 40 школьных

*В период выборов в бундестаг ФРГ в 1972 г. в исследовании Варсмунда участвовало 162 школьника 4-х классов двух средних школ в небольших городах Нижней Саксонии.

классов из Петербурга, Кронштадта, ближайших пригородов Петербурга (Стрельна, Красное Село), Гатчины (Ленобласть), из городов Пскова и Петрозаводска. Из предоставленных 856 рисунков 2/3 создано на неделе до выборов 19 декабря 1999 г., 1/3 — на неделе после них. Результаты исследования являются представительными для Петербурга и городов Северо-Запада России в отношении когорты детей 10–11 лет (возраст указан на конец 1999 г.). Случайные отклонения в возрасте респондентов из-за того, что в Петербурге и в Пскове в некоторых случаях сбор рисунков состоялся в классах на год старше или на год младше, не имеют существенного значения, т.к. касаются лишь 45 рисунков.

Наиболее значимым является участие в исследовании воспитанников Кронштадского Морского Кадетского корпуса (КМКК) — 108 рисунков. Воспитанники корпуса заметно отличаются от остальных респондентов. В силу правил приема в корпус, они в среднем на 2 года старше, растут в семьях военнослужащих, ориентированы на карьеру военного, дисциплины и обладают относительно развитым чувством долга. Стенами своего учебного заведения они защищены от довольно стихийного информационного потока, который получает школьник через телевидение и другие СМИ. Поэтому воспитанники КМКК являются в данном исследовании контрольной группой.

В качестве небольшого вступления к анализу полученных данных следует отметить, что согласно методике Мухиной, о детском отношении к объекту можно довольно определенно судить по выразительным средствам рисунка: в случае положительного отношения объекты изображаются, как правило, аккуратно, яркими красками, чистыми цветами. В случае отрицательного отношения рисунок бывает выполнен небрежно, дети смешивают краски, получая грязные оттенки, для которых трудно подобрать название [1, с. 202–217].

Конечно, только по указанным выразительным средствам рисунка невозможно делать широкие и надежные выводы, так как на практике большую роль играют другие факторы: личные художественные навыки и предпочтения, дисциплинированность ребенка, что сказывается на выполнении задания. Так, встречаются яркие, аккуратные рисунки, на которых негативное отношение к объекту передано лишь подписями или карикатурой (напр., часто воспроизводится символика партии «Яблоко» в виде червивого яблока).

Тем не менее, использованные изобразительные средства говорят о заинтересованном, равнодушном отношении детей к выборам (см. табл. 1). Так, среди рисунков чаще всего встречаются аккуратные, многоцветные с достоверной, выразительной раскраской — таких более 70%. Лишь около 10–15% рисунков имеют нереалистичную раскраску объектов, выполненную порой в темных, грязных тонах. Если отвлечься от цветовой гаммы, то доля аккуратных и небрежно выполненных рисунков составляет 77% : 23%. Все это может свидетельствовать о наличии среди детей как позитивного, так и негативного настроения в отношении выборов.

Более того, дети широко использовали сложные художественные средства и приемы, несомненно, выражающие их отношение к объекту: сим-

метрию (34% рисунков), гиперболы, метафоры и образные сюжеты (26%), мультипликацию (20%), реже — карикатуру и иронию (15%). При этом рисунки воспитанников КМКК оказались наиболее аккуратными, красочными, с большим смысловым содержанием и хорошим знанием политической символики.

Мальчики предоставили в целом более выразительные рисунки, чем девочки. У них на 8–10% чаще встречается симметрия, орнамент, образные сюжеты. Они в 3,5 раза чаще девочек используют мультипликацию, в 4 раза чаще — карикатуру и иронию (см. табл. 1). Более широкое использование мальчиками этих выразительных средств, особенно карикатуры и иронии, говорит, вероятно, об их более заинтересованном отношении к политике, о попытке сформулировать свое личное отношение к политическому явлению, дать ему эмоциональную оценку доступными художественными средствами. Однако девочки рисуют несколько аккуратнее мальчиков.

Таким образом, судя по использованным художественным приемам и выразительным средствам, у детей имеется интерес к выборам, складывается в целом позитивное отношение к политике, которое, тем не менее, уже дифференцировано. Чтобы более детально исследовать характер этой дифференциации, обратимся к панораме сюжетов рисунков.

Таблица 1

**Художественные приемы на детских рисунках выборов
в Государственную Думу РФ 19 декабря 1999 года**

	Мальчики	Девочки	Всего
Аккуратное исполнение	41,4	58,6	100
Симметрия	54,5	45,5	100
Орнамент	55,2	44,8	100
Мультипликация	77,1	22,9	100
Образные сюжеты, гиперболы, метафоры	58,5	41,5	100
Карикатура, ирония	82,8	17,2	100

в процентах от общего количества рисунков

В дальнейшем анализе данных, в частности, при систематизации сюжетов рисунков и при оценке рисунка в целом используется понятийный аппарат политической теории [3, с. 7–20]. Он, конечно, не вполне пригоден для исследования детского восприятия политики, так как выработан для анализа политических установок взрослых. Однако основанием правомерности такого приема в данном исследовании служит направленность процесса политической социализации ребенка к политической, гражданской зрелости, приобретению взрослых политических установок и ориентаций. Тем не менее, в настоящем анализе политических установок речь идет в первую очередь о формировании эмоционального, аффективного аспекта установки, затем — о когнитивном аспекте, и пока нет достаточных оснований говорить о ее поведенческом аспекте — пользуясь классическим понятием социальной установки с трехкомпонентной структурой (аффективный, когнитивный и поведенческий аспекты).

В табл. 2 приводятся данные о сюжетах рисунков и оценка рисунков в целом с точки зрения общей политической направленности. В подзаголовках 1–6 этой таблицы указаны отношение к выборам и политическая установка автора, судя по рисунку в целом. Проценты в подзаголовках рассчитаны без учета 223 рисунков из 856, которые оказалось невозможным оценить с точки зрения политических установок. В столбце 2 указана частота отдельных сюжетов, в столбце 3 — доля рисунков, содержащих данный сюжет.

Таблица 2

Сюжеты рисунков и базовые политические установки респондентов		
Отношение к выборам и базовые политические установки	К-во	Доля в %
1	2	3
1. Политическая идентификация (статичные сюжеты) — 42%		
Избирательная урна крупным планом	354	41,4
Слово «Выборы» с указанием или без указания даты, с политической символикой	269	31,5
Партийная символика крупным планом	267	31,2
Отдельный политик (кандидат в депутаты)	229	26,8
Государственная символика крупным планом	178	20,8
Рейтинг партии, политика (кандидата)	31	3,6
Всего	1328	—
2. Демократическая установка — 20%		
Отдельный избиратель с заинтересованным отношением к выборам	228	27,1
Целенаправленная политическая листовка, лозунг, плакат, реклама	225	26,7
Агитационный плакат «за» собственной разработки	151	17,9
Избирательный бюллетень крупным планом с ясной отметкой, в том числе опускаемый в урну для голосования	78	9,3
Выдвижение кандидата в депутаты	60	7,
Уличная агитация (пикеты, агитационные автомобили, самолеты, дирижабли, воздушные шары)	55	6,5
Дискуссии нескольких лиц или групп	53	6,3
Массовые демонстрации, собрания, митинги с политическими лозунгами	42	5
Открытые (теле)дебаты между политиками (кандидатами в депутаты)	39	4,6
Агитационный плакат «против» собственной разработки	31	3,7
Предвыборное состязание партий	28	3,3
Всего	990	—
3. Процедурное понимание выборов (как подсчет голосов) — 19%		
Общая картина голосования на избирательном участке	203	24,1
Бюллетень крупным планом без ясной отметки о выборе	131	15,6
Подсчет голосов избирательной комиссией	29	3,4
Здание избирательного участка с прилегающей территорией	29	3,4
Всего	392	—

4. Обыденная установка — 7%		
Оскорбительное изображение политиков, кандидатов в депутаты	84	10
Коррупция политиков, подкуп избирателей	24	2,9
Явно лживые обещания политиков, обман избирателей	12	1,4
Ошибочные политические сюжеты (например, выборы Президента РФ 2000 г.)	81	9,6
Неадекватное понимание задачи, неполитические сюжеты	32	3,8
Всего	233	—
5. Конфликтная установка — 7%		
Противоборство, конфликт лиц или групп с применением насилия	30	3,6
Агрессивное поведение отдельных политиков	24	2,9
Агрессивное поведение представителей партий	17	2
Сцена политического протеста с элементами насилия	13	1,5
Всего	84	—
6. Прагматичная установка — 5%		
Требование избирателей решить социальную проблему	14	1,7
Обещания политиков решить социальную проблему	13	1,5
Всего	27	—
Итого	3054	—

Как видно из табл. 2, на одном рисунке может быть в среднем 3—4 сюжета. Наиболее распространенными из них являются статичные изображения, посвященные идентификации выборов как политического явления, встречающиеся на 20–40% рисунков. Мало распространены динамичные сюжеты, отражающие процессуальную сторону политики, в том числе — изображения политического конфликта и прагматичной стороны политического процесса (4% и менее). Между указанными полюсами простирается богатая панорама сюжетов, свидетельствующая о внимательном отношении детей к политике, о неплохом знании политических явлений, как минимум их внешней стороны. Рассмотрим полученные данные подробнее, причем, когда речь идет о политической установке автора судя по рисунку в целом, мы пользуемся данными, содержащимися в подзаголовках 1–6 табл. 2, когда же касаемся ее структуры — то опираемся на количественный анализ отдельных сюжетов (столбцы 2, 3).

1. *Политическая идентификация (42%)*. Сюжеты, посвященные идентификации выборов как политического явления, оказались самыми распространенными. Идентификационные сюжеты реализуются обычно в статичных изображениях. Наиболее часто это избирательная урна крупным планом (иногда с подписью «Выборы-99»), которая встречается на 41% рисунков, партийная символика (31,5% рисунков), популярность которой даже опережает государственную символику (20,8%), изображение отдельного политика (кандидата в депутаты), воспроизводство рейтингов партии или политика из предвыборных телепередач. Примером политической идентификации может служить рис. 1.

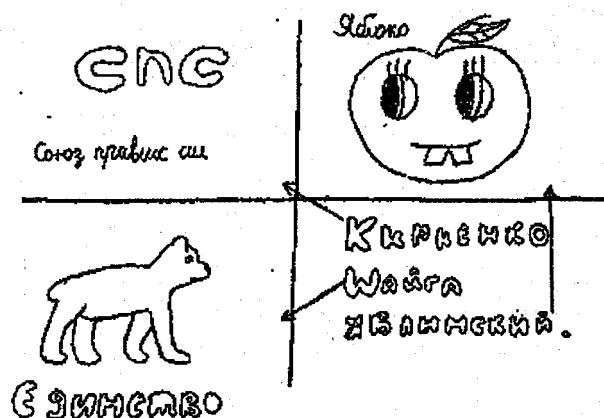

Рис. 1. Пример политической идентификации.

(Алина Р., школа № 111 Калининского района Санкт-Петербурга)

Статические идентификационные сюжеты, конечно, не выражают определенной политической установки респондента. Их высокая доля в рисунках, видимо, представляет собой ни что иное, как отражение процесса политической идентификации и формирования политической идентичности, активно идущего уже в 10–11-летнем возрасте. Поэтому рисунки, отражающие политическую идентификацию, рассмотрены в первую очередь наряду с данными об усвоении тех или иных политических установок.

Среди средств политической идентификации следует отметить усвоение политической символики, а уже затем — внимание к политическим действиям. Так, государственный флаг и герб присутствует на 21% рисунков, причем флаг РФ почти всегда изображается с правильным расположением цветов. Государственный герб страны, вероятно, тоже хорошо знаком детям, хотя его рисуют гораздо реже, по-видимому, из-за сложности изображения. Дети уже хорошо знают эмблемы российских политических партий.

2. *Демократическая установка (20 %)*. В данном исследовании под демократической установкой понимается усвоение идеи классического либерализма об ответственном выборе гражданина из политических альтернатив, предоставляемых условиями плюрализма, а не приверженность принципам советской демократии, сводящей выборы к голосованию, и не симпатии к ЛДПР и ее лидеру. Об усвоении идеи состязательных демократических выборов говорят следующие сюжеты: отдельный избиратель с заинтересованным отношением к выборам (27%), политическая листовка, лозунг, реклама, плакат, в том числе и собственной разработки с ясным обозначением предпочтений автора рисунка (в том числе и ЛДПР)

(27%), бюллетень крупным планом с ясной отметкой напротив фамилии кандидата, в том числе опускаемый в урну для голосования (9%).

Вместе с тем, выдвижение кандидата в депутаты, уличная агитация и ее формы, дискуссии нескольких лиц или групп, массовые политические демонстрации, собрания, митинги, открытые (теле)дебаты между политиками, предвыборное состязание партий встречаются на рисунках гораздо реже — менее чем в 10% случаев. Отсюда следует, что динамичная сторона политики и ее сложные, малозаметные компоненты (например, выдвижение кандидата в депутаты) мало доступны ребенку 10–11 лет. Не преувеличивая значение детского демократизма, других политических установок, отметим, что он выглядит довольно упрощенно.

В целом рассматриваемая группа сюжетов, особенно агитационные плакаты собственной разработки, все-таки говорят об осмысленном личном отношении детей к выборам. В этой связи логично отметить, что базовые политические ориентации уже активно формируются в 10–11-летнем возрасте (и, видимо, даже ранее) под влиянием текущего политического процесса, его ярких событий, таких, как выборы. Еще одним подтверждением тому могут служить случаи, когда в процессе рисования в классе возникали стихийные споры о политиках, заслуживающих поддержки на выборах. Иногда такие споры раскалывали класс на два «лагеря».

Примером демократической установки может служить рис. 2.

Рис. 2. Пример демократической установки.

(Даша М., школа № 18 Петрозаводска)

Надписи на плакатах и в «воздушных пузырях», выходящих из уст персонажей: «ЛДПР, голосуй за ЛДПР», «Голосуй за Жириновского», «Голосуй за нас, мы — правильный выбор», «Яблоко — правильный выбор», «Союз Правых Сил — мы лучше».

3. *Процедурное понимание выборов (19%)*. Процедурное понимание сводит выборы к голосованию и подсчету голосов. Дети хорошо знают об этой стороне избирательной кампании из телепередач, бывая на избирательном участке с родителями, которые часто дают им опустить бюллетень в избирательную урну. Голосование у детей часто ассоциируется с выборами в целом: достаточно отметить, что картина голосования на избирательном участке (203 сюжета) в 70% случаев была нарисована до дня голосования. Иллюстрацией процедурного понимания выборов может служить рис. 3.

Так как голосование — это не только техническая процедура, но и важнейшая составная часть демократического избирательного процесса, возникает основание считать, что 19% авторов таких рисунков вполне могут оказаться приверженцами демократической установки.

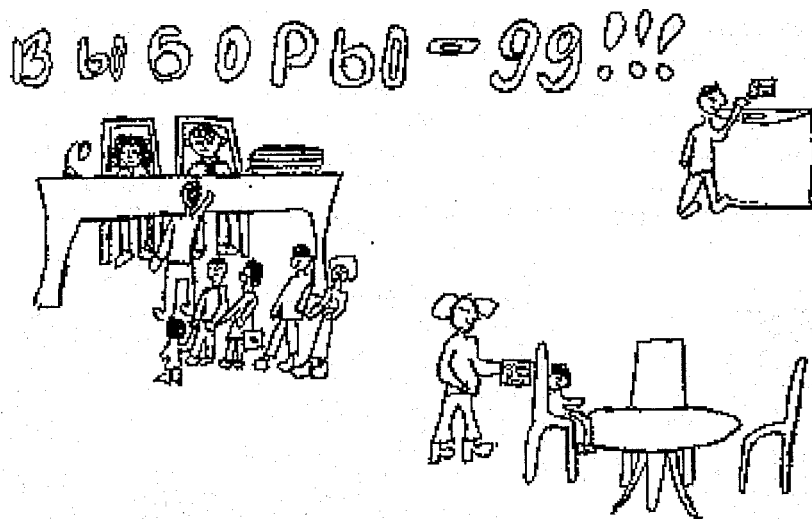

Рис. 3. Голосование на избирательном участке.
(Рисунок без подписи, школа № 387, Санкт-Петербург)

4. *Обыденная установка (свыше 7%)*. Обыденная установка в отношении политики представляет собой позицию неучастия в политической жизни, абсентеизм на выборах. Политика считается «грязным делом», она якобы «портит человека». Обыденная политическая установка широко распространена в обществе и является большой проблемой современной демократии. Поэтому весьма важно оценить, насколько часто и в каких формах такая установка передается младшему поколению. Судя по рисункам, обыденная установка проявляется у детей в оскорбительных, карикатурных изображениях политиков и кандидатов, сцен коррупции, подкупа избирателей (обычно это кучи денег, долларовый дождь на избирателя и т.п. — см. рис. 4). Сюда же относятся и ошибочные сюжеты, рисунки на другие темы, свидетельствующие об отсутствии интереса к заданию, и, видимо, к выборам и политике вообще.

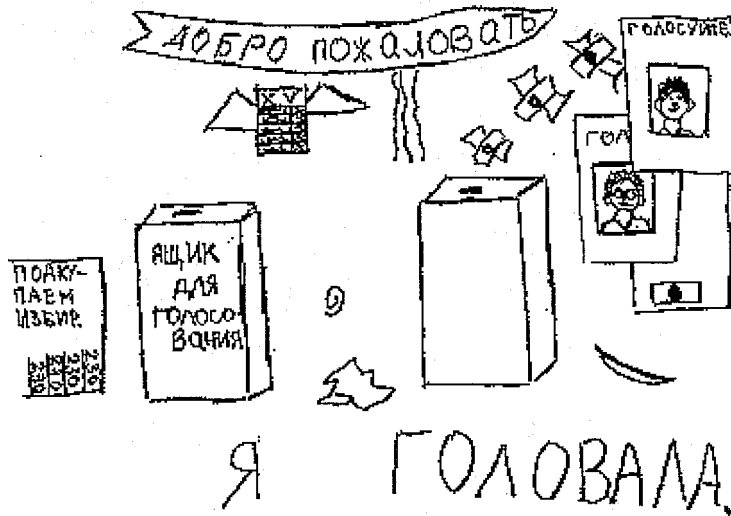
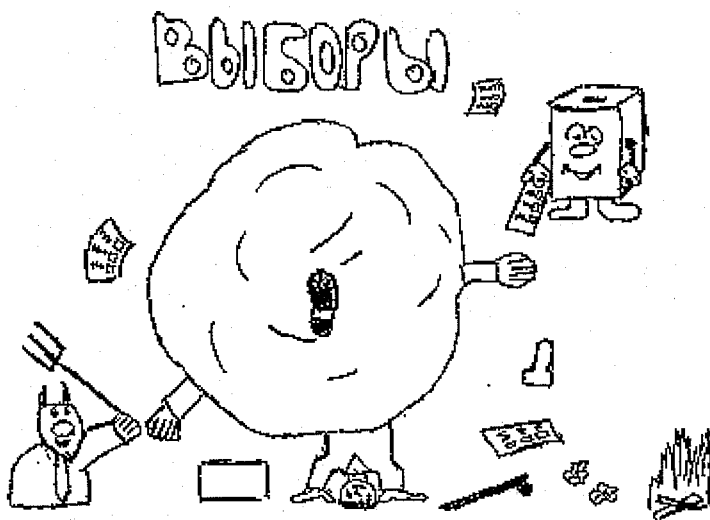

Рис. 4. Пример сюжета с признаками обыденной установки (сплошной подкуп избирателей). (В.Б., гимназия № 610, Санкт-Петербург)

5. *Конфликтная установка (7 %)*. Распространена мало, тем не менее, это 44 рисунка из 856. Она отражается в сюжетах, посвященных политическим действиям с элементами насилия: ссоры, драки, перестрелки между политическими актерами, другие проявления агрессии, например, сцены политического протеста с элементами агрессивного поведения участников. Рисунки, посвященные политическому конфликту, отличаются большой художественной выразительностью. На них, как правило, дается множество деталей и подробностей, рисунки эмоционально насыщены, — они изобилуют карикатурами на политиков, оскорбительными подписями в адрес героев сюжета, перебранкой политиков, помещенной в традиционные для детского рисунка «воздушные пузыри», выходящие из уст героев (см. рис. 5). В данном случае, как и в целом по массиву рисунков, обращает на себя внимание низкая доля массовых акций, что, вероятно, связано с пониманием политики как личного участия, а не коллективного, что, в свою очередь, может быть связано со снижением значения «митинговой демократии» в течение последнего десятилетия.

6. *Прагматичная установка (5 %)*. Прагматичная политическая установка означает понимание политики и выборов как средства решения социальных проблем. Такая установка нашла отражение лишь в 27 рисунках, что говорит о малой доступности детскому восприятию конструктивного содержания политики. Отдельные сюжеты, посвященные реалистическим обещаниям политиков, и сюжеты, посвященные конструктивным требованиям избирателей, встречаются одинаково часто, т.к. обычно присутствуют на одном и том же рисунке (см. рис. 6). Быть может, малая доля прагматизма означает восприятие детьми особенности

российского политического менталитета: на выборах главную роль играют не конструктивные программы и идеи, а личный авторитет политика. Ведь и взрослому избирателю политические программы и концепции пока

(Кронштадт, Морской Кадетский корпус)

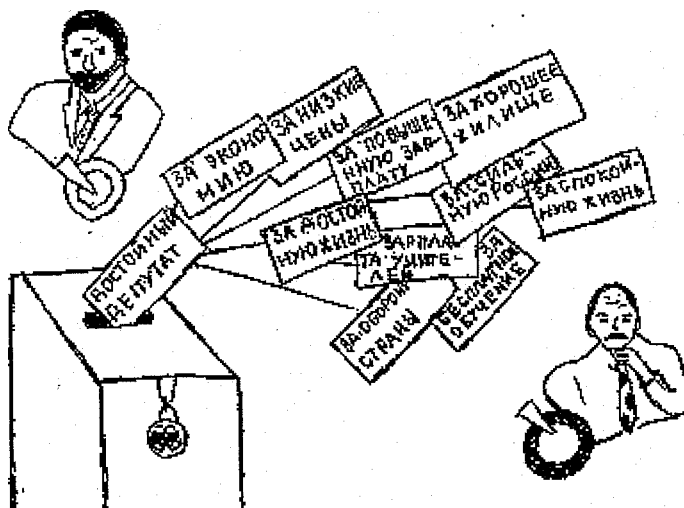

Рис. 6. Прагматичная установка.

(Лена Б., школа № 387 Кировского района Санкт-Петербурга)

Подписи на бюллетенях: «Достойный депутат», «За экономию», «За низкие цены», «За повышенную зарплату», «За хорошее жилище», «За достойную жизнь», «Зарплата учителей», «За сильную Россию», «За спокойную жизнь», «За оборону страны», «За бесплатное обучение».

Прежде чем обобщить полученные результаты, необходимо отметить их предварительный характер. Учитывая то, что мы пока не можем опираться на другие исследования детской политической социализации в российском обществе вследствие их дефицита, уместно дополнительно уточнить, в какой степени можно говорить о базовых политических установках пятиклассников — ведь не секрет, что детские пристрастия весьма изменчивы, а установка, согласно определению этого понятия — устойчива.

Эта задача решается отчасти путем раскрытия связи между политической установкой и выразительными средствами детского рисунка, отчасти — путем аналитической оценки влияния на ребенка группового давления со стороны школьного класса, его лидеров, эффекта, имеющего большое практическое значение в школьном возрасте.

Таблица 3

Отношение к выборам, базовые политические установки пятиклассников и выразительные средства рисунков
(процент рисунков с данным признаком)

	Идентификация	Демократическая установка	Процедурное понимание выборов	Обыденная установка	Конфликтная установка	Прагматичная установка
Количество цветов рисунка						
Черно-белый	20,1	27,9	24,4	38,3	34,9	29,2
2 цвета	7,5	5,7	25	17,0	7,0	4,2
3 цвета и более	72,4	66,4	73,1	44,7	58,1	66,7
Всего	100	100	100	100	100	100
Качество цветовой гаммы						
яркие	57,2	63,2	68,9	38,3	56,8	58,1
темные	10,6	10,4	5,9	17,0	18,2	12,9
смешанные	19,3	10,4	12,6	12,8	9,1	16,1
неопределенные	12,9	16,0	12,6	31,9	15,9	12,9
Всего	100	100	100	100	100	100
Достоверность расцветки						
Реалистичная	43,0	43,2	60,5	23,4	40,9	25,8
Нереальная	12,1	12,0	10,1	19,1	22,7	9,7
Не играет роли	44,9	44,8	29,4	57,4	36,4	64,5
Всего	100	100	100	100	100	100
Художественные приемы						
Симметрия	40,0	29,8	41,9	9,3	24,4	72,7
Мультипликация	12,1	20,2	35,5	9,3	14,6	45
Метафоры	32,1	32,7	16,1	30,2	39,0	22,7
Карикатура, ирония	10,8	10,6	4,3	51,2	22,0	-
Аккуратность рисунка						
Аккуратный	79,3	72,9	82,1	63,0	60,5	77,8
Не аккуратный	20,7	27,1	17,9	37,0	39,5	22,2
Всего	100	100	100	100	100	100

Судя по данным табл. 3, цветовое исполнение рисунка (количество цветов, качество цветовой гаммы, достоверность раскраски объектов) подтверждает, что у детей имеется разное эмоциональное наполнение политических установок, например, демократической и обыденной. Идентификационные статичные сюжеты чаще всего исполняются в ярких, чистых цветах с достоверной раскраской объектов. Еще сильнее эти средства выражения позитивного отношения к объекту проявляются в изображении процедуры голосования. Следовательно, дети воспринимают выборы не только как само собой разумеющуюся повседневность плюралистического политического мира, но и, судя по эмоциональной нагрузке, как своего рода праздник, а голосование — как кульминацию праздничного действия. Видимо, через такие эмоциональные связи идет латентное формирование отношения к явлению, которое входит затем в полноценную политическую установку.

Вывод о правомерности реальной дифференциации респондентов по политическим установкам в отношении авторов рисунков можно подтвердить с помощью анализа использования ими других художественных приемов. Как известно, дети часто выражают свое положительное отношение к изображаемому объекту с помощью симметрии и мультипликации, что достаточно часто встречается в идентификационных и процедурных сюжетах, в случае демократической установки. (Необычайно высокая доля симметрии в случае прагматичного отношения к выборам, по-видимому, случайность).

Карикатура и ирония, как правило, являются средством выражения отрицательного отношения к объекту. В данном случае они чаще применяются в сочетании с обыденной и конфликтной установками. Интересно, что мультипликация (несомненно, популярный у детей вид искусства) чаще всего применяется при технически-процедурном понимании выборов, затем — в случае демократической установки, показывая одновременно, что эта установка пока не обременена глубоким содержанием.

Таким образом, выразительные средства и художественные приемы подтверждают правомерность применения понятия политической установки к респондентам-пятиклассникам. Это обстоятельство не снижает важности выяснения степени группового давления — влияния школьного класса при оценке установок. В этих целях воспользуемся табл. 4, из которой видно, что установки респондента демонстрируют сильную связь с его принадлежностью к школьному классу, следовательно, находятся под влиянием его лидеров. Так, в 17 классах из проанализированных в этой связи 34 явно доминирует лишь одна установка, в 12 случаях — это политическая идентификация, в остальных 5 случаях — собственно политические установки. (Остальные 6 классов из 40 дали слишком много рисунков, которые затруднительно отнести к той или иной политической установке, поэтому они не включены в таблицу, их порядковые номера в ней опущены). Таким образом, в 12 классах можно с высокой степенью уверенности констатировать влияние группового эффекта, особенно если весь класс (100%)

демонстрирует практически одну и ту же установку, как, например, в половине классов из Кронштадта и Пскова.

Тем не менее, давление группы не всегда так велико. В 10 других случаях класс распадается на две большие группы примерно по 1/3 учеников с разными установками (этот как раз те стихийные «лагеря» внутри класса, о которых рассказывали студенты, проводившие исследование), причем в половине таких классов одна из установок представляла собой идентификацию, другие установки в целом представлены достаточно широко. При такой структуре может иметь место следование класса за своими лидерам, но может и не быть этого. Еще в 6 классах политические установки распределены довольно равномерно, признаков давления класса не просматривается. Следовательно, имеются достаточные основания говорить о свободном выборе учениками своей позиции. Учитывая неабсолютную связь между политической установкой и давлением класса, можно сделать уточнение: детские политические установки, о которых идет речь в настоящем исследовании, в значительной мере представляют собой групповую установку, а не только индивидуальную. Как соотносятся групповая и индивидуальная составляющая этих установок друг с другом в каждом конкретном случае, зависит от групповой динамики школьного класса. Иными словами, понятие базовой политической установки может правомерно применяться к пятиклассникам, но с оговоркой о ее высокой «коллективной» составляющей.

Таблица 4

Распределение базовых политических установок в школьном классе
(в процентах)

Номер класса по списку	Установка						Всего	к-во доминирующих установок	
	Иденти- фикация	Демокра- тическая установ- ка	Проце - дурное понимание выборов	Обыден- ная установ- ка	Конф- ликтная установ- ка	Прагма- тическая установ- ка		Всего	Из них идент.
Санкт-Петербург									
1	37,5	50,0	—	8,3	—	4,2	100	2	1
2	—	—	—	—	—	100	100	1	1
4	20,0	30,0	10,0	20,0	16,7	3,3	100	—	—
5	25,0	18,8	18,8	6,3	18,8	12,5	100	—	—
6	71,4	19,0	—	—	9,5	—	100	1	1
7	13,0	30,4	34,8	—	13,0	8,7	100	2	—
6	52,0	12,0	36,0	—	—	—	100	2	1
9	23,1	30,8	30,8	15,4	—	—	100	2	—
10	82,8	3,4	6,9	—	6,9	—	100	1	1
11	77,8	7,4	3,7	—	3,7	7,4	100	1	1
12	45,0	5,0	10,0	15,0	15,0	10,0	100	1	1
13	19,0	42,9	28,6	9,5	—	—	100	2	—
14	33,3	19,0	14,3	14,3	19,0	—	100	—	—
15	26,3	21,1	31,6	21,1	—	—	100	—	—
16	60,0	6,7	20,0	6,7	—	—	100	1	1
17	39,1	4,3	39,1	—	8,7	8,7	100	2	1
18	30,8	7,7	11,5	38,5	11,5	—	100	2	1
19	62,5	25,0	8,3	4,2	—	—	100	1	1

Кронштадт									
20	100	—	—	—	—	—	100	1	1
21	—	38,5	15,4	7,7	—	38,5	100	2	—
22	9,5	—	90,5	—	—	—	100	1	—
23	—	—	—	—	80,0	20,0	100	1	—
24	96,4	—	3,6	—	—	—	100	1	1
Гатчина									
28	58,8	11,8	17,6	11,8	—	—	100	1	1
29	—	17,6	70,6	11,8	—	—	100	1	—
30	35,7	7,1	14,3	21,4	—	21,4	100	—	—
31	21,4	21,4	21,4	14,3	21,4	—	100	—	—
Петрозаводск									
32	13,3	66,7	13,3	—	6,7	—	100	1	—
33	19,0	42,9	33,3	—	—	4,8	100	2	—
34	18,2	63,6	18,2	—	—	—	100	1	—
Псков									
35	100	—	—	—	—	—	100	1	1
36	—	100	—	—	—	—	100	1	—
38	69,6	—	8,7	8,7	13,0	—	100	1	1
40	50,0	15,0	—	—	—	50,0	100	2	1

Рассмотрим некоторые другие факторы, от которых зависит политическая установка: пол ребенка и его место жительства. Оказалось, что политические установки детей мало зависят от пола ребенка. У мальчиков и девочек различия значимы только в случае конфликтной установки и процедурного понимания выборов: у мальчиков конфликтная установка встречается на 9% чаще, чем у девочек, а в случае процедурного понимания имеет место обратное соотношение. Вероятно, в этой пропорции нет никакого политического содержания. Мальчики, видимо, по природе чаще демонстрируют агрессивное поведение, чем девочки, и поэтому чаще его изображают на рисунке.

Таким образом, в результате анализа связи базовых политических установок, выделенных в начале нашего анализа, с социально-структурными характеристиками возникают дополнительные основания считать их не только чисто исследовательскими инструментами социолога, но и объективным феноменом, отражающим реальные установки респондентов 10–11-летнего возраста. Поэтому вполне правомерно продолжить анализ, рассмотрев региональный аспект базовых политических установок (табл. 5).

На фоне повсеместно большой доли идентификационных сюжетов и процедурного понимания выборов и низкой доли прагматичного понимания политики в Санкт-Петербурге заметно выше доля демократической установки. Она ослабляется в направлении окраин и пригородов (Стрельна, Красное Село, Кронштадт), затем опять усиливается в городах (Гатчина, Псков, Петрозаводск). При этом региональное распределение установок оставляет открытыми немало интересных вопросов, которые остались за пределами исследования.

Итак, выше были проанализированы базовые политические установки детей. Они представляют собой мировоззренческий уровень политических ориентаций, который у детей еще не имеет рациональной связи с конкретными партийно-политическими предпочтениями, симпатиями и

антипатиями. Этот разрыв легко обнаружить по тому обстоятельству, что самыми популярными политиками у детей в тот момент, судя по данным настоящего исследования, были В. Жириновский и Б. Ельцин, а партиями — Яблоко и ЛДПР.

Таблица 5

Региональное распределение детских политических установок
(в процентах)

Место жительства	Идентификация	Демократическая установка	Процедурное понимание выборов	Обыденная установка	Конфликтная установка	Прагматичная установка	Всего
Санкт-Петербург, центр	37,0	30,4	10,9	5,4	6,5	9,8	100
Санкт-Петербург, окраины	45,2	17,3	6,5	2,4	18,5	10,1	100
Санкт-Петербург, пригороды	40,4	9,6	11,5	3,8	28,8	5,8	100
Кронштадт	53,3	5,4	8,7	7,6	23,9	1,1	100
Гатчина	31,3	12,5	3,2	3,1	35,4	14,6	100
Петрозаводск	17,0	55,3	2,1	2,1	23,4	—	100
Псков	51,9	22,2	5,6	13,0	3,7	3,7	100

В этой связи возникает возможность сформулировать ответ на вопрос, можно ли на основе результатов анализа рисунков говорить о формировании у пятиклассника предпосылок «избирательной культуры» и основ базовых политических установок? Не претендуя на окончательный вывод, можно отметить, что дети в этом возрасте активно знакомятся с политикой, идентифицируют ее по видимым признакам, в данном случае — по событиям вокруг выборов и воспринимают политические явления как целое (42% респондентов). Судя по сюжетам рисунков, у детей к 5 классу уже накоплен некоторый политический опыт. Они хорошо знают, что такое выборы, в чем их смысл и как выглядит их техническая сторона. У детей уже имеется как позитивное, так и негативное отношение к политике, причем оно структурируется в соответствии с логикой политического плюрализма.

В той мере, в какой дети на своих рисунках выходят за пределы простой идентификации, можно ставить и решать вопрос о политической установке детей. Основания тому, конечно, имеются — это почти 60% рисунков (см. табл. 2). Анализируя их, мы удостоверились, что политический плюрализм воспринимается нынешними 5-классниками как само собой разумеющаяся повседневность или, пользуясь термином классика социологической теории А. Шюца, как «естественная установка». У младшего поколения есть существенный потенциал для восприятия демократических норм и ценностей (уже сейчас демократическая установка просматривается у 20% обследованных детей), причем, она не ассоциируется с ростом преступности, коррупцией и обманом, конфликтом, как у взрослого избирателя. Так как процедурное понимание выборов (19% детей) можно с достаточным основанием считать неотъемлемой составной час-

тью демократических выборов, то перспективы формирования гражданской культуры у младшего поколения внушают определенный оптимизм.

В то же время по результатам исследования с уверенностью можно выделить складывающуюся обыденную политическую установку и конфликтное понимание политики (примерно по 7% респондентов). Так как обыденное и конфликтное понимание политики весьма близки друг к другу, то их обобщенный «потенциал» можно оценить в 14–15%.

Еще меньше доступна детям прагматичная политическая установка (5%) как видение в политической деятельности, в частности, в выборах, способа решения социальных проблем, что не удивительно в силу возраста респондентов. Тем не менее, такое понимание уже отчетливо встречается у 5% детей. Последнее обстоятельство говорит о том, что дети, когда повзрослеют, ближе познакомятся с политикой. Следовательно, идентификационная составляющая их политического восприятия пойдет на убыль, а доля других базовых установок вырастет. Через 10 лет на выборах в Государственную Думу пятого созыва у данной когорты вследствие развития личности и развития политической системы общества возникнет иная структура базовых политических установок, связанная с конкретными партийно-политическими ориентациями. Сейчас она еще не может быть подвергнута оценке, но уже можно определенно утверждать, что она складывается под воздействием политического плюрализма как само собой разумеющейся политической реальности. (Мы здесь не касаемся сложного вопроса о том, в какой мере в России имеет место настоящий политический плюрализм).

В заключение хотелось бы поблагодарить администрацию школ № 111, 203, 204, 264, 265, 296, 387, 421, 547, 586, 610 Санкт-Петербурга, Кронштадтского Морского Кадетского корпуса, школы № 3 и Школы творческого развития Гатчины, школы № 18 Петрозаводска и школ № 4, 8, 12, 15, 16 и 24 Пскова, и особенно учителей рисования, предоставивших возможность собрать рисунки в своих классах.

По материалам исследования на сайте факультета социологии Санкт-Петербургского государственного университета открыта выставка детского политического рисунка:

http://www.soc.pu.ru/persons/golovin/ui_2000/home.html.

Литература

1. Мухина В. С. Изобразительная деятельность ребенка как форма усвоения социального опыта. М.: МГПИ, 1981.
2. Warsmund K. Kinder und Wahlkampf. Eine empirische Untersuchung zur politischen Sozialisation bei Vierkläflern // Materialien zur politischen Sozialisation: zur sozialwiss. Fundierung der polit. Bildung / Hrsg. B. Claussen. München: Reinhardt, 1976.
3. Пугачев В. П., Соловьев А. И. Введение в политологию. М.: Аспект-Пресс, 1995.